

На правах рукописи

АЛИБЕКОВ ХИЗРИ ГАДЖИЕВИЧ

**КОЛОФОН В ДАГЕСТАНСКОЙ ПИСЬМЕННОЙ ТРАДИЦИИ И ЕГО
ХАРАКТЕРИСТИКА КАК ИСТОРИЧЕСКОГО ИСТОЧНИКА**

**Специальность 5.6.5 – Историография, источниковедение, методы
исторического исследования**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени

кандидата исторических наук

**Научный руководитель:
кандидат исторических наук,
ведущий научный сотрудник
ИИАЭ ДФИЦ РАН
М.А. Мусаев**

Москва–2024

Работа выполнена в Отделе востоковедения Института истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра Российской академии наук

Научный руководитель:

кандидат исторических наук
Мусаев Махач Абдулаевич

Официальные оппоненты:

Муравьев Алексей Владимирович
доктор исторических наук,
профессор, ФГБОУ ВО
«Московский Государственный
Университет имени М.В.
Ломоносова», Институт стран Азии
и Африки, заведующий кафедрой

Ястребова Ольга Михайловна
кандидат филологических наук,
ФГБУ «Российская национальная
библиотека», научный сотрудник

Ведущая организация:

Федеральное государственное
автономное учреждение высшего
образования «Национальный
исследовательский университет
«Высшая школа экономики»

Защита диссертации состоится «__» _____ 2024 г. в 12.00 часов на заседании диссертационного совета **24.1.041.01** по историческим наукам Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт востоковедения РАН» по адресу: 107031, Москва, ул. Рождественка, 12.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института востоковедения РАН (107031, Москва, ул. Рождественка, д. 12) и на сайте: www.ivran.ru

Автореферат разослан «__» _____ 2024 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат исторических наук

Петрова А.А.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Актуальность исследования. Арабская рукописная книга – важнейший компонент рукописного наследия арабо-мусульманской цивилизации в целом. Дагестан как неотъемлемая часть этой цивилизации представляет собой богатейшую кладезь этого наследия. Изучение арабоязычных и арабографических рукописей Дагестана вносит неоценимый вклад в исследование не только истории отдельно взятого региона, но и всей арабо-мусульманской культуры.

Колофон – важный компонент рукописной книги, ценная и информативная ее часть. В колофоне содержится основная и порой единственная информация о создателе, процессе и обстоятельствах появления рукописной книги, а также информация иного рода. Учитывая тот факт, что арабские манускрипты Дагестана по сей день изучены крайне недостаточно, актуальность исследования колофонов этих рукописных книг очевидна.

Научная новизна. Колофоны арабских рукописей до сих пор не становились предметом отдельного исследования в отечественном востоковедении. Научная новизна данной работы состоит не только в том, что это первое исследование колофонов арабских рукописей в рамках диссертационной работы, но и в том, что в ходе исследования в научный оборот вводится большое число арабоязычных исторических источников (прежде всего колофонов), помогающих пролить свет на малоисследованную средневековую историю и рукописную культуру Дагестана.

Степень изученности проблемы. Несмотря на ценность и значимость колофона арабской рукописи, он довольно поздно стал объектом исследования специалистов. Один из первых, кто написал статью об истории колофона арабской рукописи, был турецкий исследователь Рамазан Шешен. В 1997 г. исследование Р.Шешена на французском языке было опубликовано в сборнике «Ближневосточные писцы и рукописи»¹. В 2009 г. его исследование было переведено на арабский язык Таха Мустафой Амином и опубликовано в «Журнале Института арабских рукописей»², благодаря чему с замечательной работой автора ознакомился более широкий круг читателей. Известный французский специалист в области кодикологии и палеографии Франсуа Дерош в своей монографии «Руководство по кодикологии рукописей на арабском языке»³, изданной в 2000 г., посвятил отдельный

¹ Şeşen, Ramazan, 'Esquisse d'une histoire du développement des colophons dans les manuscrits musulmans', in: François Deroche // Francis Richard (eds.). Paris: Scribes et manuscrits du Moyen-Orient, 1997, Pp. 189–221.

² Şeşen, Ramazan, Tawawur hard al-matn fi al-makhtutat al-islamiya, trans. Taha Mustafa Amin // Majalla Mahad al-Makhtutat, 2009, Vol. 53. Pp. 143-186.

³ Déroche, François, Manuel de codicologie des manuscrits en écriture arabe. Avec collab. De Anne Berthier et al., Paris, 2000.

параграф колофонам арабских рукописей. В 2005 г. его монография была опубликована на арабском языке⁴. В 2009 г. канадский ученый Адам Гачек также посвятил колофонам отдельный параграф в своей монографии «Арабские рукописи: путеводитель для читателей»⁵.

Более обстоятельное исследование колофонов, опубликованное в 2013 г. в виде статьи «Колофон в арабских рукописях. Феномен без имени» в «Журнале исламских манускриптов», принадлежит авторству немецкой исследовательницы Розмари Кириг-Цохе⁶. В 2018 г. иракский исследователь Мухаммад 'Азиз ал-Вахид также посвятил статью исследованию колофонов, которая была опубликована в «Журнале арабо-научного наследия»⁷.

Наконец, в 2021 г. египетский исследователь Йусри Абд ал-Хамид ас-Са'дави издал свою магистерскую диссертацию в виде монографии «Колофон в арабской рукописи»⁸, в которой довольно подробно исследуется данная тема.

Некоторые исследователи писали о колофонах в связи с исследованием смежной или более широкой тематики. Так, в 2019 г. была опубликована статья американского ученого Исмаила Пунавала «Вклад исмаилитских колофонов в дискуссию о зарождении и становлении арабской рукописной традиции»⁹. Статья посвящена обзору колофонов исмаилитских рукописей, большей частью из Йемена и Индии, и выявлению некоторых общих и отличительных характеристик между суннитской и исмаилитской рукописными традициями. В статье «Топонимика в колофонах и глоссах к йеменским рукописям»¹⁰ немецкого исследователя Кристофа Рауха, опубликованной в 2022 г., через колофоны исследуются ряд географических объектов Йемена.

В 2023 г. в США был издан сборник статей, посвященных колофонам манускриптов, созданных в различных культурах: от цивилизаций Древнего Мира до государств Позднего Средневековья. В этой монографии под названием «Литературные фрагменты: колофоны в пространстве и времени» собраны статьи ученых из разных стран мира, в числе которых пять статей о колофонах арабо-мусульманских манускриптов:

⁴ Déroche, François, *Al-madḥal ilā 'ilm al-kitāb al-maḥṭūṭ bi-al-ḥarf al-'arabī*, trans. Ayman Fu'ād Sayyid. London: al-Furqān Islamic Heritage Foundation, 2005.

⁵ Gacek, Adam, *Arabic manuscripts: a vademecum for readers*. Handbook of Oriental studies, sect. 1: The Near and Middle East. Ed. Hartwig Altenmüller. Leiden, 2009, vol. 98.

⁶ Quiring-Zoche, Rosemarie, "The Colophon in Arabic Manuscripts: A Phenomenon without a Name," // *Journal of Islamic Manuscripts*, 2013, vol. 4, pp. 49–81.

⁷ Mohammed Aziz Al-waheed, Hard Almatan in *Islamic Manuscripts* // *Journal of Arab Scientific Heritage*, 2018, pp. 605-630.

⁸ Yusry Abd al-Hameed al-Sa'dawy, *Colophon in an Arabic manuscript*. Institute of Arabic Manuscripts, 2021, p. 385.

⁹ Poonawala, Ismail Kurban, *The Contribution of Ismā'īlī Colophons to the Discussion on the Birth and Construction of the Arabic Manuscript Tradition* // *Chroniques du manuscrit au Yémen 8 (Ancienne série 27)*, 2019, pp. 74-139.

¹⁰ Christoph Rauch, *Place Names in Colophons and Notes of Yemeni Manuscripts* // *Journal of Islamic Manuscripts*, 2022, vol. 13, pp. 81–116.

1. Статья иранского исследователя Хамида Бохлула в соавторстве с немецким ученым Соней Брентьес рассматривает колофоны арабских и персидских манускриптов по математическим и смежным с ними наукам¹¹.

2. В работе немецкого ученого Виктора де Кастро Леона исследуются три колофона тунисского географа и астронома Али б. Ахмада ал-Шарафи (ум. около 1592)¹².

3. Коллективное исследование британского ученого Редвана Карима и вышеупомянутого Йусри ал-Са'дави посвящено стилистическим особенностям колофонов арабо-мусульманских манускриптов, созданных в IX в. В данной работе колофоны также рассматриваются в качестве источника по биографиям переписчиков этого периода¹³.

4. Статья американской исследовательницы Шивы Михан анализирует колофоны персидского каллиграфа Мавлана Азхара (ум. 1475), действовавшего в Тимуридском эмирате¹⁴.

5. В коллективной работе британского исследователя Аслишо Курбониева и бельгийского ученого Говарда Ван Ден Босча на основе двух колофонов исследуется интеллектуальная история ранних Ильханидов¹⁵.

Среди отечественных востоковедов одним из первых, кто затронул тему колофонов, правда, в самых общих чертах, был А.Б. Халидов¹⁶. Также необходимо упомянуть статью О.М. Ястребовой «Персидская рукописная книга», посвященной колофону персидской рукописи, которая опубликована в коллективной монографии¹⁷. И хотя исследование касается лишь персидских колофонов, все же оно важно для понимания общих процессов возникновения и развития арабографической рукописной традиции в Дагестане.

Дагестанским колофонам арабских и арабографических рукописей посвящен небольшой параграф в монографии «Книжная культура Дагестана» А.А. Исаева А.А. в соавторстве с Дж.А. Сагидовой, изданной в 2008 г.

¹¹ Hamid Bohloul and Sonja Brentjes. Colophons in Arabic and Persian Treatises on the Mathematical Sciences and Related Subject Matters // *Literary Snippets: Colophons Across Space and Time*. Ed. George Anton Kiraz, Sabine Schmidtke, Gorgias Press, 2023, Pp. 285-324.

¹² Víctor de Castro León. Translation and Identity in Sixteenth-Century Tunisia: Colophons in the Works of 'Alī b. Ahmad b. Muḥammad al-Sharafī from Sfax // *Literary Snippets: Colophons Across Space and Time*. Ed. George Anton Kiraz, Sabine Schmidtke, Gorgias Press, 2023, Pp. 325-352.

¹³ F. Redhwan Karim & Yousry Elseadawy. Stylistic Features of Fourth/Tenth-Century Arabic Colophons, With Particular Attention to Scribal Biographical Details // *Literary Snippets: Colophons Across Space and Time*. Ed. George Anton Kiraz, Sabine Schmidtke, Gorgias Press, 2023, Pp. 353-376.

¹⁴ Shiva Mihan. Times of Disintegration and Calamities: Azhar and His Mysterious Colophons // *Literary Snippets: Colophons Across Space and Time*. Ed. George Anton Kiraz, Sabine Schmidtke, Gorgias Press, 2023, Pp. 397-430.

¹⁵ Aslisho Qurboniev and Gowaart Van Den Bossche. "A Scholarly Copyist": Early Ilkhanid Intellectual Networks Through the Prism of Two Colophons // *Literary Snippets: Colophons Across Space and Time*. Ed. George Anton Kiraz, Sabine Schmidtke, Gorgias Press, 2023, Pp. 431-455.

¹⁶ Халидов А. Б. Арабские рукописи и арабская рукописная традиция / Ответственный редактор О. Г. Большаков. М.: Наука ГРВЛ, 1985. С. 157-158.

¹⁷ Рукописная и ксилографическая книга Востока: очерки кодикологии / Под редакцией М.С. Пелевина. – СПб.: Свое издательство, 2015 с., ил.

Авторы приводят небольшой обзор колофонов литографированных рукописей, изданных в дагестанских типографиях в начале XX в.¹⁸

Вышеприведенный историографический обзор показывает, что исследования отечественных ученых, посвященных колофонам арабо-мусульманских манускриптов все еще очень немногочисленны. Настоящее исследование колофонов дагестанских рукописей внесет существенный вклад в это направление.

Задачи и цели диссертации. Цель исследования состоит в научном анализе феномена колофона в арабографических рукописях Дагестана. Для достижения данной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Провести общий обзор истории зарождения и развития феномена колофона в арабо-мусульманской рукописной традиции;
2. Выделить основные структурные компоненты колофона, дать их общую характеристику;
3. Исследовать внешнюю характеристику колофонов арабских рукописей Дагестана: выявить основные характерные черты, установить локальные особенности по внешнему оформлению колофонов, проследить тенденцию развития их внешнего оформления, выявить основные хронологические этапы развития оформления колофонов;
4. Провести подробный анализ содержания дагестанского колофона: выявить его основные содержательные компоненты и разобрать их по отдельности;
5. Исследовать дагестанские колофоны на предмет содержания информации, представляющей ценность для истории региона указанного периода: установить какие компоненты колофона могут представлять ценность в качестве исторических источников, определить к какому типу исторического источника они относятся, определить степень их достоверности.

Объект и предмет исследования. Объектом данного исследования являются колофоны арабоязычных и арабографических рукописей Дагестана, а предметом – содержательная часть этих колофонов, а также особенности их внешнего оформления.

Теоретическая и методологическая основа исследования. Теоретико-методологической базой исследования является принцип историзма, подразумевающий рассмотрение исторических фактов и событий в процессе их закономерного развития и во взаимной связи с окружающей средой и другими фактами. В основу исследования также поставлен принцип объективного изучения исторических источников и фактов, историко-типологический и статистический методы исследования колофонов арабских рукописей и метод описательного анализа при характеристике данных исторических источников. Для рассмотрения колофонов арабских рукописей

---

¹⁸ Исаев А.А., Сагидова Дж.А. Книжная культура Дагестана. Махачкала: изд.-во типографии ДНЦ РАН. 2008. С. 150-155.

в виде единого и целостного явления рукописной традиции Дагестана применяется системный подход в их изучении.

Научная и практическая значимость полученных результатов. Исследование колофонов арабских рукописей Дагестана является важным вкладом в изучение всего арабского рукописного наследия Дагестана. Данное исследование вносит существенный вклад в изучение истории и культуры Дагестана в Средние века и Новое время. Исследование содержит ряд новых фактов по истории Дагестана, а по некоторым вопросам позволит пересмотреть устоявшиеся в научном обществе взгляды и теории. Материал диссертации может быть использован для написания трудов по истории Дагестана и Восточного Кавказа.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования изложены в трех научных статьях в рецензируемых ВАК журналах: «Ориенталистика», «Вестник Дагестанского научного центра РАН» и «История, археология и этнография Кавказа», а одно из них индексируется в БД Scopus.

Исследование колофонов арабских рукописей Дагестана автор также в той или иной степени затрагивал в 8 своих статьях, каждая из которых была опубликована в изданиях, рекомендованных ВАК РФ, а 6 из 8 статей опубликованы в изданиях, индексируемых в БД Scopus и Web of Science. Также колофоны были исследованы автором в монографии, посвященной арабоязычным источникам по истории Цора.

Кроме этого, основные положения диссертации были апробированы на научной конференции (Научно-практический семинар «Памятники письменной культуры ислама в России: проблемы и подходы в изучении». Центр исламских рукописей им. Шейха Зайда Института востоковедения РАН. М., 2023).

Хронологические рамки исследования охватывают XIV – первую треть XX вв. Нижняя хронологическая граница обусловлена тем, что самый ранний дагестанский колофон арабской рукописи датируется XIV в. Несомненно, арабская рукописная традиция на территории Дагестана берет свое начало несколькими веками раньше. К примеру, известен ряд сочинений ученых Баб ал-Абваба (Дарбанд, совр. Дербент) XI-XII вв. по хадисам и суфизму. Однако эти сочинения дошли до наших дней лишь в списках, составленных на Ближнем Востоке недагестанскими переписчиками.

Географические рамки исследования охватывают прежде всего суннитскую часть Восточного Кавказа, куда входил Дагестан с его историко-культурными и историко-географическими границами. Они, как известно, не соответствуют современным политическим и административным границам Республики Дагестан. Южная граница проходит Кавказскому хребту, но включает также Цор – Алазанскую долину (ныне в Республике Азербайджан), а северная – по реке Терек. Во-вторую очередь данное исследование охватывает все остальные регионы, в которых дагестанцы создавали свои рукописные книги и колофоны, в частности. Для рукописей

до середины XIX в. – это в основном регионы Ближнего Востока, а в последующий период регионы, входившие в состав Российской империи.

Основные термины и определения. Для более точного понимания материала, приводимого в данной работе, необходимо пояснить ряд основных терминов и определений, встречающихся здесь. Прежде всего необходимо определиться с термином *колофон*. Под ним подразумевается текст на последней странице рукописной или литографированной книги, в котором сообщаются сведения о названии сочинения, имени автора и (или) переписчика, времени переписки, месте и обстоятельствах переписки, а также сведения другого характера.

Основная часть данной работы посвящена колофонам арабских и арабографических рукописей, созданных на исторической территории Дагестана или его выходцами. В этой связи подобные колофоны мы будем именовать *дагестанскими колофонами*. Колофоны арабских рукописей из других регионов арабо-мусульманского мира будут именоваться *арабскими колофонами*. Различие между ними основано не только на территориальном признаке, но и на том факте, что дагестанские колофоны обладают определенными локальными особенностями и характеристиками, как относительно их внешнего оформления, так и содержания. Это подробно будет изложено в данной работе. Подобные характеристики достаточно определенно выделяют дагестанские колофоны среди других арабо-мусульманских колофонов.

Арабская рукописная книга (манускрипт) представляет собой вид письменной продукции, состоящей из сброшюрованных (реже отдельных) листов, на которых нанесена текстовая (реже иллюстративная) информация, и часто имеющая твердый переплет. Основное содержание арабо-мусульманских рукописных книг — это сочинения авторов, которые представлены в самых различных жанрах. Рукописную книгу, состоящую из двух и более сочинений, мы именуем *конволютом* или *сборной рукописью*. Подобные рукописи, как правило, имеют средние или небольшие размеры. Также нередко их собирают из разных тетрадей, составленные в совершенно разные хронологические периоды, в единую сборную книгу.

Еще один заметный компонент арабской рукописной книги – титульная страница, по-арабски *‘унван*. *‘Унван* содержит основную информацию о манускрипте: название сочинения и имя автора, имя переписчика или владельца книги, и реже дату составления. Для арабских *‘унванов* характерно их художественное оформление различными цветами и орнаментами, для дагестанских *‘унванов* это довольно редкое явление, чаще всего они оформлялись каллиграфическим шрифтом. При этом не редко дагестанские *‘унваны* оформляли не сами переписчики, а иные лица, обладавшие навыками каллиграфического письма. *‘Унван* не является предметом нашего исследования, тем не менее мы будем к нему обращаться, поскольку в некоторых случаях информация в *‘унване* дополняет информацию, отсутствующую в колофоне.

Источниковая база диссертации формируется из арабоязычных и арабографических рукописей, хранящихся в различных государственных хранилищах и частных коллекциях. В исследовании были использованы колофоны из следующих хранилищ и коллекций:

1. Фонд восточных рукописей (ФВР) ИИАЭ ДФИЦ РАН. Коллекция фонда насчитывает 3125 рукописей;
2. Коллекция Магомед-Саида Саидова (ФМС) ИИАЭ ДФИЦ РАН. Коллекция насчитывает более 100 манускриптов;
3. Коллекция арабских рукописей Научной библиотеки ДГУ. Коллекция насчитывает более 600 манускриптов;
4. Коллекция Багужалава ал-Мачади в селении Мачада РД. Библиотека насчитывает около 150 единиц манускриптов;
5. Коллекция Хадиса ал-Мачади в селении Мачада РД. Библиотека насчитывает около 150 единиц манускриптов;
6. Коллекция Магомеда Нурмагомедова в городе Махачкала. Коллекция насчитывает около 500 единиц манускриптов;
7. Коллекция Мухаммадтахира ал-Карахи в селении Цулда РД;
8. Коллекция Мухаммада-афанди ал-Акалчи в селении Ахалчи РД;
9. Коллекция Магомедова Магомеда в селении Нижнее Мулебки РД;
10. Коллекция Мухаммада-хаджи ал-Мулибки в селении Нижнее Мулебки РД;
11. Коллекция Исал Мухаммада ал-Гунухи в селении Гунух РД;
12. Коллекция Мухаммада-хаджи Курбанова в селении Кульзеб РД;
13. Коллекция Абдулкарима Магомедова в г. Буйнакс;
14. Коллекция Абдуллы Адамова в г. Махачкала.

В ходе работы использовались также колофоны, опубликованные или введенные в научный оборот в каталогах арабских рукописей Дагестана или в монографиях, посвященных различной тематике.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Колофон в арабской рукописной традиции возникает в VIII–IX вв. (III в. по хиджре). Практическая необходимость колофона заключалась в фиксации конца сочинения рукописной книги, датировании переписки и упоминании имени переписчика манускрипта.
2. Со временем в колофон добавляется все новые сведения, обогащающие его содержательную часть. Классический колофон состоит из 8 основных компонентов: (1) фиксация завершения переписки; (2) вознесение хвалы Аллаху и благословений Пророку; (3) название сочинения и имя автора; (4) имя переписчика; (5) дата переписки; (6) место переписки; (7) мольба переписчика и (8) фиксация завершения колофона. Существуют также другие компоненты колофона, которые представлены дополнительными сведениями о манускрипте. Самый важный из них – сведения о процессе переписки. Дополнительные сведения колофона в большинстве случаев сообщают подробности не о самом манускрипте, а детализируют основные компоненты колофона.

3. Из 8 основных компонентов колофона 4 являются наиболее содержательными и информативными: (3) название сочинения и имя автора, (4) имя переписчика, (5) датировка переписки, (6) место переписки. К информативным относится также дополнительный компонент колофона, сообщающий сведения о процессе переписки. Сведения, содержащиеся в данных компонентах, превращают колофон в важный исторический источник.

4. Стремление переписчиков выделить свой колофон в манускрипте привело к тому, что они все чаще прибегали к внешнему оформлению колофонов. Оно прежде всего выражалось в написании текста колофона в определенной форме, чаще всего треугольной, с узким концом вниз. Во вторую очередь в использовании различных простейших средств художественного оформления. Впоследствии внешнее оформление колофонов развивалось все больше: появляются сложные формы колофонов, рамочные конструкции, орнаментировка и т.д. Для дагестанской рукописной традиции расцвет внешнего оформления колофонов приходится на XVII – первую половину XIX в.

5. Особое место колофона в рукописной книге притягивало переписчиков и последующих владельцев манускрипта (читателей) оставлять именно на этой странице, рядом с колофоном, наиболее важные заметки личного или общего характера: исторические события, актовые записи, мемуарные записи и т.д. Таким образом, страница с колофоном превращается в одну из главных и наиболее интересных страниц рукописной книги.

6. Дагестанский колофон арабской рукописной книги является важным историческим источником, проливающим свет на многие неизвестные аспекты истории Дагестана в Средние века и Новое время.

7. Колофон относится к письменному виду исторических источников. Колофон как письменный памятник может включать в себя летопись, договоры, мемуары. Каждое из них связано с датировкой колофона.

8. В целом колофон относится к достоверным письменным источникам. Достоверность данного исторического источника определяется тем фактом, что переписчик фиксирует в нем, как правило, те сведения или события, которые произошли в его время или свидетелем которых он стал лично. Тем не менее, сведения в колофонах не лишены субъективности, влияющей в той или иной степени на их точность и достоверность. В связи с чем, каждый колофон требуют пристального изучения и критической оценки исследователем содержащейся в нем информации.

Структура диссертационного исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии и приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются актуальность темы диссертации, ее научная новизна и практическая значимость, рассматривается степень

изученности темы, теоретические и методологические подходы исследования, определены объект и предмет исследования, указываются хронологические и географические рамки исследования, сформулированы цели и задачи исследования, поясняются основные термины и определения, охарактеризована источниковая база диссертации, представлена структура работы.

Первая глава диссертации **«Колофон в арабо-мусульманской рукописной традиции: история, характеристика и содержание»** носит теоретический характер. Она состоит из двух разделов. В первом разделе подробно рассматривается история возникновения и развития колофона. Установлено, что самые ранние колофоны арабо-мусульманских рукописных книг датируются IX в. При этом стандарты оформления формы и содержания колофона в арабо-мусульманском мире складывались негласно, без регламентирования со стороны ученых правил их оформления. Более того в арабо-мусульманской рукописной традиции не появился конкретный технический термин, которым бы обозначался колофон. Во втором разделе данной главы разбираются структура и основные компоненты колофона. Содержание колофона представлена 8 основными компонентами: (1) фиксация завершения переписки, (2) вознесение хвалы Аллаху и благословений Пророку, (3) название сочинения и (или) имя автора сочинения, (4) имя переписчика, (5) датировка переписки, (6) место переписки, (7) мольба переписчика, (8) фиксация завершения колофона.

В разных колофонах те или иные перечисленные компоненты чаще всего отсутствовали. Существуют другие элементы колофона, некоторые из них можно назвать шаблонными только для определенного периода или отдельного региона, в этой связи они не были включены в вышеприведенный список. К ним относится: упоминание протографа; обстоятельств переписки рукописи; упоминание учителей и шейхов переписчика, заказчика переписки, *иджазы* переписчика на сочинение, каких-либо вакуфных актов и договоров купли-продажи рукописи и т.д.

Во второй главе **«Дагестанский колофон: внешняя характеристика и внутреннее содержание»** раскрываются особенности дагестанского колофона. Глава состоит из двух разделов. Первый раздел посвящен особенностям внешнего оформления колофона. В нем установлено, что к моменту появления в Дагестане арабоязычной письменной традиции, на Ближнем Востоке уже сложились определенные негласные правила внешнего оформления колофонов. В этом отношении первые дагестанские колофоны ничем не отличаются от ближневосточных. Но по истечении длительного периода времени внешняя атрибутика дагестанских колофонов приобретает также некоторые свои локальные черты и особенности.

Наиболее распространенной формой колофона является форма треугольника с острым концом вниз. Такая форма символизирует завершенность текста и помогает читателю определить, где заканчивается одно сочинение и начинается следующее, если рукопись состоит из

нескольких сочинений. С XIV в. такая форма становится наиболее распространенной в ближневосточных рукописях¹⁹. Не исключением становится и Дагестан, где самый ранний колофон, датируемый 1378 г., представлен в форме такого треугольника.

Начиная с XV в., помимо колофонов в треугольной и прямоугольной форме, появляются другие формы их оформления. Речь прежде всего идет о квадратной форме, первое появление которой фиксируется в колофонах XV в. В XVII в. наряду с квадратной формой колофона встречаются также колофоны, представляющие собой вертикальные столбики. Довольно редко в дагестанских манускриптах, датируемых с XVIII в., можно встретить колофоны в форме полукруга, которые как правило обрамлены рамкой.

С XVII в. форма колофонов приобретает все более сложный вид, который обеспечивается за счет соединения нескольких простых фигур. В XVIII в. в композиции дагестанского колофона появляется новая сложная фигура из двух и более перевернутых треугольника, образующих вместе подобие перевернутой елки. Подобная форма встречается довольно часто и как правило характерна для колофонов больших размеров, поскольку каждый новый отсек обозначал новый абзац, на который было удобно разбивать большой текст. В XIX в. «перевернутая елка» путем переворачивания последнего треугольника трансформируется в еще одну сложную фигуру – «песочные часы».

Важное место в традиции дагестанского колофона занимает его художественное оформление. Оно, прежде всего, выражается в использовании чернил другого цвета помимо черного, расположения текста в определенном порядке и виде, использовании рамок и обрамлений, художественное оформление рамок посредством различных орнаментов и т.д. Самые ранние дагестанские рукописи (XIV-XV в.) довольно часто содержат заметки или различные линии, черточки и точки, выполненные красными (багровыми, розовыми) чернилами.

Обрамление колофонов повторяло форму самих колофонов. В этой связи самым популярным и одним из самых древних видов обрамления является волнистая кривая линия в виде латинской буквы V, которая чаще всего была красного, багрового или розового цветов, реже черного или других цветов.

Рамки могли обрамлять колофоны любых форм, о которых мы говорили выше. Помимо рамок в виде перевернутых треугольников с острым концом вниз, довольно часто встречаются также прямоугольные рамки, а реже – в виде неправильного четырехугольника, пятигранника и т.д. Начиная с XVII в. рамочная композиция существенно усложняется, появляются не только новые необычные рамки колофонов, как например, в виде «восьмерки», но и в виде сложной композиции из нескольких фигур, например, прямоугольно-треугольные, «перевернутые елки» и т.д.

¹⁹ *Quiring-Zoche, Rosemarie*, "The Colophon in Arabic Manuscripts: A Phenomenon without a Name," // *Journal of Islamic Manuscripts*, 2013, vol. 4, p.67.

В XVII в. появляется новый вид обрамления – «сложенный конверт», превратившийся в один самых распространенных и наиболее богато оформленных в художественно-эстетическом плане видов обрамления дагестанского колофона. «Конверт» представлял собой треугольник, помещенный в квадратную или прямоугольную рамку. Основной текст колофона располагался в треугольнике с острым концом вниз, сам же квадрат или прямоугольник очень часто заполнялся сложным и порой разноцветным узором, либо текстом, представлявшим собой часть текста колофона, который не уместился в треугольнике, датировку колофона, различные стихи-шаблоны и т.д., либо же вовсе оставался не заполненным ничем.

Особое место в дагестанской традиции составления колофона занимает его художественное оформление. Колофоны с богатым художественным оформлением могут рассматриваться как памятники изобразительного искусства Дагестана. Как правило, в оформлении колофонов использовался один из четырех видов орнамента: растительный, ленточный, графический и каллиграфический, или же их сочетания. Первые колофоны, украшенные узорами и орнаментами, встречаются в XV в. В них присутствуют простейшие и довольно примитивные мотивы растительного орнамента. Растительный орнамент самый распространенный вид орнамента дагестанских колофонов. Остальные виды орнамента встречаются довольно редко.

Еще одним средством художественного оформления колофонов является, собственно, сам текст колофона. Первые примеры этого датируются 1438-39 гг. С XVII в. наряду с простым текстовым оформлением появляется каллиграфическое оформление. В этом отношении колофон предоставлял переписчику возможность продемонстрировать свой талант в искусстве каллиграфии.

Наиболее распространенными средствами текстового оформления колофона являются различные отрывки стихотворений, реже сентенции и афоризмы, которые переписчики довольно часто писали рядом с колофонами. Большинство стихов написаны на арабском языке, но иногда можно встретить и на персидском, и на тюркском. Первые примеры, где отрывки стихотворений используют в качестве оформления колофонов, встречаются во второй половине XV в. Главная поэтическая мысль большинства стихов – идея тленности автора рукописной книги, но вечности его произведения.

Со второй половины XVIII в. в дагестанской рукописной традиции появляется тенденция составления колофонов в стихотворной форме. Наибольшую популярность данная практика получила в XIX в., когда переписчики демонстрировали свое мастерство в арабском стихосложении. Стихотворный колофон определял его физическую форму – прямоугольную в виде двух столбиков, реже – квадратную, если стих был коротким.

Таким образом, внешнее оформление колофонов постепенно развивается от простых и примитивных форм к все более сложным мотивам и способам его оформления. Наибольший расцвет в традиции написания колофонов приходится на XVII – первую половину XIX вв. Именно в этот период создаются наиболее оригинальные и богатые колофоны в плане художественного искусства и арабской письменности. Нижняя хронологическая граница этого периода очевидно объясняется тем, что процесс исламизации региона вглубь начинается именно с XVII в. Что касается верхней границы, то она связана с Кавказской войной, последовавшей после ее окончания вхождением Дагестана в состав Российской империи, и периодическими репрессиями новых властей в отношении религиозных деятелей.

Второй раздел данной главы посвящен исследованию содержания колофона. Раздел состоит из 5 параграфов. В первом параграфе рассматриваются сочинения и их авторы, указывавшиеся в колофонах. Одной из особенностей дагестанского колофона – упоминание в нем некоторых самых популярных и известных трудов по именам их авторов. Сами имена авторов, употребляемые в качестве названий сочинений, могли приводиться в самых различных вариантах, если они были не привычны для Дагестана или содержали буквы арабского алфавита со схожим звучанием.

В XVIII в. в арабской рукописной традиции Дагестана возникает практика, которая также встречается в колофонах, записывания имен дагестанских авторов через определенные символы (араб. *рамз* (мн.ч. *румруз*) или *ан-нахт ал-хатти*). Подобное сокращение имен в письме облегчало авторам и переписчикам записывать часто повторяющиеся имена.

Помимо сведений об авторстве того или иного сочинения, в колофоне также может содержаться информация об обстоятельствах или причинах составления сочинения. Упоминание названия сочинения и (или) имени автора в колофонах является довольно распространенным явлением. Тем не менее, зачастую переписчик пренебрегал этим, ограничиваясь указанием вида рукописной продукции (*китаб*, *рисала*, *мусаннаф* и т.д.), либо жанра (*мукаддима*, *мухтасар*, *шарх*, *хашийа* и т.д.).

Второй параграф посвящен переписчикам – авторам колофонов. Параграф начинается с обзора деятельности ранних переписчиков на территории Дагестана на основе имеющихся в распоряжении колофонов. Деятельность переписчиков в ранний период (XIV-XVI вв.), когда основными переписчиками были профессионалы, а не студенты медресе, представляет собой особый интерес. Ее анализ помогает понять процессы, на основе которых складывалась арабская рукописная традиция в Дагестане. Наличие в колофонах хотя бы имен переписчиков дает нам определенное представление о бытовании арабской рукописной традиции в ранний период на территории Дагестана. Колофон, таким образом, выступает главным и важным историческим источником, проливающим свет на многие аспекты по истории арабской рукописной традиции средневекового Дагестана.

Далее рассматриваются особенности написания имен переписчиков и прочих лиц в колофонах. Дагестанская арабоязычная письменная традиция почти полностью переняла арабскую форму указания полного имени человека. Полное арабское имя состоит из следующих компонентов: тектоним (*кунйа*), прозвище (*лакаб*), имя собственное (*исм*), родословная (*насаб*) и имя относительное (*нисба*)²⁰. Но не редко имена аварцев, у которых принято называться по отчеству если человека зовут Мухаммад, приводится именно по отчеству, т.е. в местной, а не арабской форме. Часто такое имя могло дублировать арабскую форму имени.

Нисба в большинстве случаев выражала отношение человека к некой общине, иногда к союзу общин²¹. Например, *нисба* ал-Хинти обозначала отношение человека к сельской общине Гента, а *нисба* ал-Хидали – отношение к союзу общин Гидатль. В редких случаях использовалось несколько *нисб*, которые, как правило, шли по нарастающей, т.е. сначала *нисба* обозначающая общину, затем – союз общин, а после – всю историко-географическую область – ад-Дагистани.

Как правило, после своего имени переписчик указывал также имена одного, двух или трех своих предков. В конце XVIII в., переписчики пытаются зафиксировать в колофонах имена своих предков аж до десяти поколений вверх. Стоит отметить, что подобные записи хотя и представляют интерес для исследователей генеалогий, но вряд ли их можно считать достаточно надежными и точными источниками по генеалогии.

Не редко в колофонах переписчик вовсе не считал нужным указывать свое имя. В таком случае переписчик оставался анонимным и его можно идентифицировать только по палеографическим данным, либо через другие источники, как ‘*унван*, внетекстовые записи и т.д. В некоторых колофонах переписчик вместо полной анонимности предпочитал зашифровать свое имя. При этом шифрование происходило двумя способами: через написание имени цифрами, либо путем разъединения букв в письме.

В некоторых случаях имена переписчиков, их предков или других лиц, упоминаемых в колофонах, могут представлять интерес для этнографов и исследователей дагестанской антропониимики. Речь идет в первую очередь об именах местного происхождения, которые после исламизации региона были вытеснены арабскими именами.

Третий параграф посвящен рассмотрению нюансов, связанных с датировкой колофона. Дагестанский колофон в подавляющем большинстве случаев датировался по мусульманскому календарю. В способах датировки,

²⁰ Мусаев М.А. Дагестанская антропониими в местной арабоязычной письменной традиции: некоторые практические вопросы источниковедческих исследований и публикаций / М. А. Мусаев // История, археология и этнография Кавказа. – 2023. – Т. 19, № 2. – С. 306-325.

²¹ Подробнее о дагестанских *нисбах* см.: Ханмурзаев И.И. *Нисбы* в материалах местных арабографических источников по истории Северо-Восточного Кавказа XVIII – первой половины XX века / И. И. Ханмурзаев // История, археология и этнография Кавказа. – 2021. – Т. 17, № 4. – С. 806-822; Мусаев М.А. Дагестанская антропониими в местной арабоязычной письменной традиции: некоторые практические вопросы источниковедческих исследований и публикаций / М. А. Мусаев // История, археология и этнография Кавказа. – 2023. – Т. 19, № 2. – С. 306-325.

вне зависимости от того, приводится ли год, месяц, день недели, число месяца и т.д., или же все вместе, дагестанский колофон в общем ничем не отличается от ближневосточного колофона за исключением некоторых нюансов. Так, начиная с XVII в. в дагестанских колофонах складывается устойчивая традиция описывать любые месяцы выражением «*шахр Аллах ал-мубарак*»/ благословенный месяц Аллаха», реже – более коротко «*шахр ал-мубарак*»/ благословенный месяц». Таким образом, дагестанский колофон приобретает свои характерные черты, отличные от колофонов других регионов арабо-мусульманского мира.

Чаще всего встречается указание, что переписчик завершил переписку во время *духа* – предполуденное время, приблизительно в 9-11 часов дня, а также ночью. На наш взгляд, это объясняется распорядком дня в медресе, поскольку, начиная с XVII в. большинство рукописей создавалось в медресе.

В Дагестане датирование колофонов через специальную систему обозначения цифр буквами арабского алфавита (араб. *абджадийя*) начинает встречаться с XVII в. и используется вплоть до конца XIX в. Появление *абджадийя* в дагестанских колофонах связано с проникновением в Дагестан оккультных и эзотерических наук, поскольку именно с XVII в. в дагестанских рукописях наблюдается активный рост интереса читателей к данной тематике.

В редких случаях дагестанские колофоны датировались по другим календарям: иранскому, юлианскому и григорианскому. Первые колофоны, датируемые по юлианскому календарю, появляются во второй половине XIX в., а с 1918 г. колофоны все чаще датируются по сменившему его григорианскому календарю. Во всех случаях такие датировки довольно часто дублировали дату по мусульманскому календарю.

Помимо известных календарей переписчик также мог датировать колофон через различные астрономические наблюдения. Со второй половины XIX в., когда появляются механические часы, дагестанские переписчики датируют свои колофоны по ним, т.е. указывают час и минуту. Встречаются в дагестанских рукописях также колофоны, которые датируются по времени правления тех или иных правителей. Точнее, датируются они по мусульманскому календарю, но переписчик считает уместным отметить, что рукопись была переписана во времена некоего правителя.

Четвертый параграф данного раздела рассматривает такой компонент колофона как место переписки. Важное место в колофоне занимают упоминания переписчиком различных географических названий: хоронимов и ойконимов. В этом отношении колофоны представляют собой ценный исторический источник по топонимике Дагестана, в особенности, если речь идет о более раннем периоде истории Дагестана. Хоронимы и ойконимы в первую очередь выражены в колофонах через *нисбы*. Следует понимать, что *нисба* переписчика или его учителя, или любого другого лица вовсе не означает, что на момент переписки ее составитель находился в том

населенном пункте или местности, которые она выражает. Точные сведения о месте переписки рукописи можно получить, если в тексте ее колофона указано, в каком населенном пункте она была переписана или где в момент ее создания находился переписчик.

В подавляющем большинстве случаев в колофонах населенные пункты обозначались как комонимы. *Нисбы* лиц, упоминаемых в них, также в большинстве случаев выражают комонимы. Комонимы обозначались арабским словом *карийа*/ село. Иногда населенные пункты могли обозначаться также как астионимы, которые, как правило, выражались арабским словом *балда*/город, городок. Городами назывались самые крупные населенные пункты, служившие не только политическими, экономическими, религиозными и духовными центрами своего региона или округа, но и столицами государственных образований.

Часто встречаются хоронимы, обозначающие политические союзы, государственные образования, феодальные государства и т.д. К ним относятся термины: *вилайа*, *нахийа*, *махалла*, *иклим*, *ийала* и т.д. Каждое из них можно перевести как область, округ, край и какого-либо строгого правила в применение этих терминов в отношении тех или иных областей, союзов или государственных образований не существовало.

В редких случаях колофон мог сообщать о политическом статусе тех или иных населенных пунктов. Например, о переходе некой общины или союза общин под защиту другого более сильного политического субъекта.

В колофонах переписчики довольно часто указывают, что местом переписки рукописей являются медресе – основные центры мусульманского образования и культуры. При этом под медресе, как правило, подразумевалось мечеть. В мечети-медресе не только создавались новые рукописи, но и велось обучение студентов, кадии разбирали спорные вопросы тяжущихся сторон, и даже место проживания студентов являлось мечеть-медресе. Первое упоминание дагестанского медресе мы находим в колофоне манускрипта, переписанного в 1378 г. Однако затем упоминание медресе в колофонах прекращается, и только с конца XVI в. переписчики вновь отмечают в колофонах, что рукопись была переписана в том или ином медресе. Мы полагаем, что это связано с упрочением позиций ислама к этому периоду и, как следствие этого, повышением качества мусульманского образования в Дагестане.

Дагестанские переписчики создавали новые рукописи не только у себя на родине, но и за ее пределами. Некоторые из них были привезены в Дагестан и сохранились до наших дней, благодаря чему мы можем получить некоторое представление с какими регионами мусульманского мира имели контакты дагестанцы. Чаще всего это были страны Ближнего Востока (Ирак, Сирия), откуда начиная с VII в. в Дагестан проникал ислам. В XVII – в начале XVIII в. дагестанцы выезжают учиться преимущественно в Ширван и Северный Иран. Некоторые дагестанские алимы не только учились в ширванских медресе, но и продолжали там работу. В XVIII в. одним из

популярных мест обучения дагестанцев становится Египет. Пройдя обучение в знаменитом университете ал-Азхар в Каире, некоторые из них получали свидетельства (*иджаза*) о праве преподавания различным дисциплинам или книгам. Подтверждения этому мы находим и в колофонах. Со второй половины XIX в., когда Дагестан вошел в состав Российской империи, в колофонах дагестанских рукописей появляются указания на ее различные регионы.

Как было сказано, колофон имеет восемь основных компонентов. Четыре из них являются самыми содержательными и информативными. Они отвечают на 4 главных вопроса о манускрипте: (1) что переписано, (2) кто переписал, (3) когда переписано, и (4) где переписано. Каждый из этих вопросов рассматриваются в предыдущих 4 параграфах данного раздела. В пятый параграф этого раздела были включены все те сведения в колофонах, которые не касаются непосредственно манускриптов, но тем не менее существенно обогащают содержательную часть колофонов. К ним относятся: упоминание других лиц помимо переписчика; различные хвалебные и уничижительные эпитеты лиц, упоминаемых в нем, а также их звания, титулы, заслуги, должности, профессиональные занятия и т.п.; заметки о личной жизни; личные переживания переписчика; некоторые сведения об обстоятельствах переписки рукописи; сведения о протографе и процессе переписки и другое.

Помимо имени переписчика и его предков колофон также может содержать имена следующих лиц: учителя, ученика или просто товарищей переписчика, заказчика переписки или владельца рукописи. В общем в колофоне иногда отмечались имена тех, кто помогал и наставлял переписчика в его не простой работе. Чаще всего в колофонах встречается имя учителя переписчика, под присмотром которого была переписана рукопись. Первое упоминание учителя переписчика встречается в колофоне, переписанном в 1378 г. Однако затем такая практика прекращается и возобновляется только во второй половины XVI в., став почти неотъемлемой частью колофона. Колофоны с подобной информацией являются важными историческими источниками, благодаря которым мы можем узнать не только о многих представителях интеллектуальной элиты Дагестана, но и проследить их образовательные (учебные) связи. Анализ подобных колофонов показывает, что научная и образовательная жизнь дагестанцев не зависела от границ между политическими образованиями на территории Дагестана, этническими общностями или социальной стратификации.

В колофонах, датированных XVII – первой половиной XIX в., факт завершения переписки у учителя переписчика иногда фиксируется через выражение «во время служения такому-то/ фи хидмат...». Обозначение данного факта через это выражение характерно для ширванских и североиранских колофонов. В данном случае культурное влияние суннитского Ширвана, которое началось в XVII в., когда многие дагестанцы обучались в этом регионе, отразилось и на письменной традиции Дагестана.

В XIX в. появляются колофоны, в которых переписчики упоминают уже своих учеников. С середины XVIII в. в колофонах также начинают упоминать заказчиков переписки. Упоминание заказчиков рукописи в колофонах арабской рукописной традиции было широко распространено на Ближнем Востоке. Однако в Дагестане эта практика появляется относительно поздно и встречается не так часто. Лицом, для которого предназначалась итоговая работа переписчика, чаще всего являлся его близкий друг или учитель. В XIX в. заказчиками переписки не редко выступают правители и должностные лица, в большинстве случаев, тоже обладавшие солидным мусульманским образованием.

В XIV–XVI вв. – в период становления арабоязычной письменной традиции в Дагестане – для колофонов характерно применение переписчиками простых эпитетов. Но с течением времени они используют все более сложные эпитеты и различные виды троп. Во второй половине XVI в. подобные эпитеты и тропы приобретают уже стандартизированный характер с некоторыми локальными особенностями. Посредством них переписчик мог не только принизить свою роль в совершении благого дела, как того требует мусульманская этика, но и продемонстрировать свое красноречие в арабском языке.

При упоминании имени Всевышнего переписчик старался привести еще несколько эпитетов Бога, которые в исламе входят в число 99 прекрасных имен Аллаха. Но чаще всего переписчик ограничивался одним или двумя эпитетами Бога. Самые распространенные из них – ал-Малик и ал-Ваххаб – прочно вошли в традицию дагестанского колофона. По словам О.М. Ястребовой, ал-Малик и ал-Ваххаб часто встречаются в колофонах персидских рукописей²². Такое сходство между иранскими и дагестанскими колофонами вполне логично вписывается в картину исламизации Дагестана, согласно которой мусульманское образование и ислам в целом проникали в Дагестан через иранский суннитский культурный пласт.

В колофонах почти всегда упоминаются различные эпитеты, которые подразделяются на два вида: уничижительные, их переписчик использовал в свой адрес, и эпитеты, возвеличивающие и превозносящие адресата, их переписчик применял в адрес автора сочинения, своего учителя или заказчика. Но чаще всего подобные восхваления в колофонах были направлены в адрес учителя переписчика.

В определенный период (вторая половина XVII – первая половина XIX в.) среди студентов существовала даже в некотором роде своя традиция выражать удовлетворение по случаю окончания переписки, в которой переписчик перечислял основные физические трудности, связанные с перепиской. Как правило, подобные фразы, также обретшие шаблонный характер, помещались в начале колофона.

²² Рукописная и ксилографическая книга Востока: очерки кодикологии / Под редакцией М.С. Пелевина. – СПб.: Свое издательство, 2015, с. 75.

С середины XVII в. до середины XIX в. дагестанские колофоны отмечают еще одной важной особенностью. Среди прочих восхвалений своих учителей они перечисляют науки, в которых те специализировались. Несомненно, это связано прежде всего с углублением мусульманского образования в Дагестане и его переходом на качественно новый уровень в этот период. К XVII в. почти все население Дагестана было уже исламизировано, в связи с этим происходит перестроение деятельности мусульманских богословов от распространения ислама вширь к закреплению его позиций вглубь. Это порождало специализацию мусульманских образовательных центров в различных отраслях наук.

Хвалебные эпитеты могли выражаться и через слова, указывающие на должность (*мансиб*) или профессиональное занятие (*хирфа*), которые в свою очередь указывали на социальное положение человека или его достижения. Подобные слова в колофоне можно подразделить на три категории: слова, указывающие на религиозный статус, на общественный статус или на общественно-религиозный статус.

Наиболее часто в колофоне упоминаются слова, обозначающие общественно-религиозный статус человека: факих, учитель, ученик, имам мечети, муэдзин, кадий. Можно заметить, что все эти должности и статусы, связаны с мусульманскими учреждениями образования – мечетями и медресе, зачастую представлявшими собой одно и то же. Очевидно, связано это с тем, что переписка рукописи в основном происходила в этих учреждениях и лица, работающие в них, так или иначе были вовлечены в этот процесс.

Термины в колофонах, указывающие на сугубо религиозный статус человека, являются, например следующими: малла, хаджи, афанди и т.д. В подобных случаях исследователь должен быть особенно внимательным, поскольку подобные слова переписчик может использовать и как хвалебный эпитет и как имя собственное или его часть. Слова, обозначающие сугубо общественный статус, встречаются в колофонах реже всего. К ним можно отнести профессию или должность светского характера.

В Кавказском имамате возникает целый ряд новых терминов-титолов, обозначающих государственные должности в имамате: *имам* (глава государства), *наиб* (глава административно-территориальной единицы государства), *мудир* (глава округа, объединявшего несколько территориальных единиц), *мухтасиб* (блюститель, лицо, наблюдавшее за соблюдением законности)²³, *муфтий* (представитель законодательной власти), *катиб* (секретарь, писарь) и т.д. Некоторые из этих титулов находят свое отражение в колофонах, составленных в этот период.

С середины XVII в. переписчики начинают оставлять в колофонах заметки, касающиеся их личной жизни или их близких. В XVIII в. подобные

²³ Мусаев М.А. Дагестанская антропонимия в местной арабоязычной письменной традиции: некоторые практические вопросы источниковедческих исследований и публикаций // История, археология и этнография Кавказа. – 2023. – Т. 19, № 2. – С. 311.

заметки приобретают все более устойчивый характер. Самым распространенным сообщением из такого рода информации является указание переписчиком своего возраста на момент переписки. Подобная информация, хотя и встречается не так часто, помогает нам примерно понять какой возрастной диапазон имели дагестанские переписчики. Сообщение о смерти родных – еще один вид информации, которым переписчик хотел поделиться в колофоне. Помимо печальных событий переписчик стремился зафиксировать в колофоне и радостные моменты из своей жизни. Речь идет в первую очередь о рождении ребенка.

Еще одним достаточно заметным элементом колофона являются сообщения переписчика об обстоятельствах составления рукописи. Как правило, они представляют собой сообщения переписчика о том, что на момент завершения переписки он изучал данную рукопись, совершал поездки, проживал в некоем селении, работал где-нибудь и т.д.

В третьей главе **«Дагестанский колофон как исторический источник»** исследуется значимость колофонов как исторических источников. Ценность колофона как исторического источника прежде всего проявляется в его основной содержательной части, которая была рассмотрена во второй главе. В данной главе этот вопрос разбирается более подробно, для чего были выбраны 3 темы, каждая из которых является продолжением ответа на 3 важных вопроса о колофоне: что переписано, когда переписано и обстоятельства переписки. В связи с этим глава состоит из трех соответствующих разделов.

Первый раздел рассматривает колофон как источник авторства сочинений («что переписано?»). Одним из первых компонентов колофона являются сведения о переписанном сочинении и его авторстве. Ценность этих сведений в значительной степени повышается, когда колофон является их единственным источником, что, как правило, встречается довольно редко. Но стоит отметить, что достоверность подобных сведений может быть не совсем точной и даже далекой от реальности. Достаточно распространенной ошибкой в колофонах является приписывание авторства сочинений другим не настоящим авторам. Допускали такую ошибку, как правило, студенты.

Колофон помимо основных сведений о сочинении и его авторстве также может помочь определить важные нюансы, касающиеся как жизни автора, так и самого сочинения.

Второй раздел посвящен исследованию колофонов как источников по историческим событиям. Колофоны не редко датируются по различным важным событиям, произошедшим на момент завершения переписки, которые переписчик посчитал важным зафиксировать в своем колофоне. К подобным сообщениям относятся упоминания о различных войнах, вооруженных конфликтах и стычках, о произошедших в результате этого разрушениях селений, различных видов эпидемий и болезней и т.д. Сообщения подобного рода являются наиболее важными и ценными

историческими источниками, особенно если они касаются более раннего периода.

Стоит отметить, что чаще всего сообщения в колофонах о войнах и военных походах относятся к периоду Кавказской войны. Встречаются также колофоны, которые более подробно описывают военные действия, что облегчает нам понимание о каком именно военном походе идет речь.

Достоверность колофона как исторического источника прежде всего определяется тем, является ли переписчик непосредственным участником или свидетелем происходящих событий, которые фиксируются в колофоне. Как правило, большинство колофонов содержат именно такие исторические сведения, и их можно отнести к жанру летописи. В некоторых случаях переписчик фиксировал в колофоне неподтвержденные сведения, циркулирующие в его обществе на уровне слухов, но, тем не менее, имеющие некоторое основание.

Еще одно важное и интересное событие, которым переписчик датировал свой колофон или просто считал уместным упомянуть, это сообщения о различных эпидемиях и болезнях. Самыми распространенными и древними являются сообщения о появлении в Дагестане чумы и ее последствиях. Информацию подобного рода в большом количестве можно встретить в числе внетекстовых записей в манускриптах, многие из которых уже становились объектом исследований. Колофон в этом плане также может выступать ценным историческим источником, который помогает понять, когда, где и какие эпидемии возникали в Дагестане.

В третьем разделе данной главы колофон рассматривается в качестве источника по дагестанской рукописной традиции. Как уже говорилось, помимо основной информации о манускрипте, в колофонах содержатся также дополнительные сведения, самым важным из которых являются сведения о непосредственном способе и процессе создания рукописной книги. К ним относятся: упоминание протографа; упоминание автографа, к которому через ряд протографов восходит переписанный список; сведения о стоимости переписки; сведения о времени, затраченном на переписку; сведения о корректировке текста переписчиком; сведения о дополнительных лицах, задействованных в переписке, и многое другое. К слову, все то, что относится к процессу и различным нюансам создания манускрипта, но не относящееся к основным элементам содержания колофона. Подобные сведения, хоть и появляются в колофонах лишь в определенный период и по частоте упоминания не идут ни в какое сравнение с основными компонентами колофона, но все же являются важными и ценными источниками по дагестанской рукописной традиции.

Прежде всего следует отметить, что нередко переписка одного манускрипта по тем или иным причинам становилась работой нескольких переписчиков, чаще всего, двух. Задействованию в переписке дополнительного переписчика способствовало положение руководителя или преподавателя медресе, который пользуясь своим статусом мог привлечь к

переписке своих учеников. Иногда встречаются колофоны, переписанные не переписчиками манускрипта, а другими лицами, как правило, их наставниками. В таких случаях автор колофона отмечал переписчиком не себя, а наносившего текст рукописи.

Переписка манускрипта, как правило, занимало определенное время, но вот корректировка переписанного текста, его оформление, составление к нему глосс и указателей не имело четкого временного ограничения. До тех пор, пока рукопись была в более-менее надлежащем состоянии, а текст читабельным, каждый последующий читатель (владелец) вносил в него свои корректировки и добавления.

С XVIII в. в связи с переходом мусульманского образования в Дагестане на более качественный уровень дагестанцы все больше внимания уделяют выявлению точных списков манускриптов. Наблюдая значительную разницу, встречающуюся среди нескольких списков одного сочинения, у них формируется четкое понимание важности выявления достоверных списков, среди которых на первый план выходил автограф сочинения (араб. *хатт ал-муаллиф* или *нусха аслийя*). Ради автографа многие дагестанские *‘алимы* платили большие деньги, покупая их на Ближнем Востоке, как правило, во время хаджа. Сохранилось довольно много ценных автографов ближневосточных авторов, ныне хранящихся в Фонде восточных рукописей ИИАЭ ДФИЦ РАН. Помимо автографов большую ценность имели списки сочинений, выполненные видными ближневосточными и дагестанскими *‘алимами*. При этом у дагестанцев, как и в остальном арабомусульманском мире, не сложилось понимание ценности более древнего списка. Предпочтение отдавалось спискам, переписанным известными *‘алимами*. То есть список, переписанный условно Са‘идом ал-Аракани в начале XIX в. считался более ценным, нежели список неизвестного или малоизвестного переписчика, выполненный на 100 или 200 лет раньше. В таком случае предполагалось, что известный авторитетный *‘алим* лучше разбирается в тексте сочинения, а значит мог внести в него необходимую редактуру или оставить полезные комментарии.

С автографов и со списков известных алимов не только переписывались новые рукописи, но и сверялись тексты уже переписанных списков. Иногда переписка и сверка текста входили в один процесс по созданию новой рукописной книги. Все это нашло отражение в колофонах, в которых переписчики довольно подробно объясняли с какого именно списка была произведена переписка и (или) сверка текста. Вообще упоминание протографа в колофонах в арабо-мусульманской рукописной традиции возникло еще в ранние века, однако в Дагестане данная практика встречается в колофонах не ранее XVIII в.

Список сочинения, прочитанный перед его автором, занимал почти такое же положение что и сам автограф. Нередко списки сочинений автора множили его ученики, переписывавшие их под его руководством, а по завершении читали текст перед учителем на учебных занятиях.

Довольно часто переписчик считал уместным упомянуть лишь автограф, остальные же промежуточные списки, находящиеся между автографом и его списком, часто указывались в колофоне сокращенно. Сокращение могло выглядеть либо в форме ХТТТ (من خطط), где каждое Т – обозначало отдельный список. Либо в форме ХХХТ (من خخط) или ХХХ ал-Муаллиф (من المؤلف), где каждое Х – также обозначало отдельный список. Составление подобных цепочек списков несомненно указывает на сложившуюся в Дагестане устойчивую рукописную традицию. Упоминание их в колофоне существенно повышало значимость списка в глазах читателя. Некоторые колофоны почти полностью состояли из подобных цепочек.

После автографов и списков, прочитанных перед авторами, очень ценными считались списки, переписанные со списков авторитетных и крупных ученых. Переписчик не забывал отметить этот момент в колофоне. Существует множество колофонов, в которых в качестве протографа отмечены списки видных дагестанских ученых.

В поздний период, в конце XIX в., когда появились первые книги, отпечатанные литографским способом, протографом выступают уже подобные книги. Переписка с печатных изданий довольно широкое распространение получает в советский период, когда мусульманские богословы и студенты чувствовали острую нехватку новой печатной мусульманской литературы.

Сверка рукописи – не то же самое, что и переписка. Сверка могла произойти через несколько лет после переписки, если сверку производил сам переписчик. Могло быть и так, что сверку текста могли совершить уже последующие владельцы рукописи спустя длительное время. Также сверка могла быть совершена под руководством другого наставника нежели того, под чьим руководством прошла переписка рукописи. Этот факт переписчик также иногда отмечал в колофоне, таким образом дополняя и расширяя его через некоторое время.

Довольно часто копирование происходило со множеством ошибок, чем объясняется порой значительная разница, имеющаяся между списками одного сочинения. Здесь прежде всего играл человеческий фактор: переписчик допускал ошибки непроизвольно. В редких случаях переписчик сам признавался в этом. Но не редким было то, когда переписчик специально вносил изменения в копируемый список. Иногда он мог отметить это в колофоне. То есть переписчик вносил изменения в текст чтобы адаптировать его под учебное пособие для студентов. Подобные изменения позволяли себе только видные *‘алимы* – преподаватели медресе, студенты которых всегда нуждались в более качественном учебном материале.

Иногда переписчик в колофоне помимо времени завершения переписки мог указать также время ее начала и (или) срок переписки. Сообщения такого рода позволяют нам примерно понять сколько времени занимал процесс переписки той или иной рукописной книги.

Сообщения о покупке рукописи и о ценах, по которым она была куплена, встречается, как правило, рядом с колофоном, на странице колофона или на странице *'унвана*. Их оставляли заказчики или последующие владельцы рукописей. При этом платой за книгу могли выступать не только деньги, но и различные товары и предметы. Это больше характерно для ранних записей, когда в Дагестане господствовала меновая торговля. Но и во второй половине XIX в. когда Дагестан вступил в фазу капиталистических отношений, студенты или другие пользователи книг продолжали обмениваться книгами.

В заключении диссертации подводятся итоги проделанной работы.

Основные компоненты колофона, образующие его внутреннюю структуру, представлены 8 пунктами: (1) фиксация завершения переписки, (2) вознесение хвалы Аллаху и благословений Пророку, (3) название сочинения и имя автора, (4) имя переписчика, (5) датировка переписки, (6) место переписки, (7) мольба переписчика, и (8) фиксация завершения колофона. Помимо вышеперечисленных компонентов существуют множество других сведений, которые фиксировались в колофонах, но шаблонными они становились только в тех или иных регионах и в определенный период.

Наиболее содержательными компонентами являются № 3, 4, 5 и 6, перечисленные в предыдущем абзаце. Данные компоненты отвечают на 4 основных вопроса о манускрипте: (1) что переписано, (2) кто переписал, (3) когда переписано и (4) где переписано. Каждый из этих компонентов содержит множество дополнительных сведений, которые значительно обогащают их информативную часть. К последним также относятся сведения о процессе переписки, которые появляются в дагестанских колофонах только с XVIII в. Подобные сведения являются еще одним дополнительным компонентом колофона, который отвечает на вопрос (5) как был переписан манускрипт.

Колофон относится к письменному виду исторических источников. Колофон как письменный памятник может включать в себя летопись, договоры и мемуары. Каждое из них связано с компонентом № 5 колофона. Наиболее ценной частью дагестанского колофона в плане исторического источника является его компонент № 5, который отвечает на вопрос о времени переписки. Большую ценность представляет также компонент № 3 (что переписано). Ценным историческим источником являются также компоненты колофона, не относящиеся к основным. К ним прежде всего относятся сведения о процессе переписки (как было переписано).

Колофон является достаточно надежным историческим источником, поскольку его сведения, как правило, лишены предвзятости, пристрастия, тенденциозности, односторонности и прочих факторов, влияющих на достоверность информации. Тем не менее нельзя отрицать вероятности того, что любой из вышеприведенных факторов может присутствовать в колофоне и определенным образом влиять на его достоверность.

Наиболее ранний датированный дагестанский колофон, сохранившийся на сегодняшний день, был составлен в 1378 г. Однако сама арабская рукописная традиция, как и составление колофонов, появилась на территории Дагестана гораздо раньше, поскольку первые труды мусульманских богословов, живших на территории Дагестана, были составлены еще в XI в.

Для арабо-мусульманских колофонов в целом характерна треугольная форма, которая становится наиболее распространенной формой в манускриптах с XIV в. Такая форма символизировала завершенность текста сочинения и помогала читателю определить, где завершается одно сочинение и начинается следующее, если манускрипт представлял собой конволют.

Стремление выделить последнюю страницу сочинения, а равно и свои колофоны, побуждало переписчиков использовать различные приемы и средства по внешнему оформлению колофонов. При этом данные средства развивались от простейших и примитивных форм, что характерно для колофонов XV-XVI вв., к все более сложным приемам, что характерно для колофонов с XVII в.

Наибольший расцвет традиции составления колофонов приходится на XVII – первую половину XIX в. Именно в этот период создаются наиболее оригинальные и богатые в плане художественного искусства и арабской письменности колофоны. Колофоны этого периода также отмечаются наличием пестрого набора важных исторических сведений. Широкое распространение арабской рукописной традиции в Дагестане привело к тому, что уже в XVII в. текст колофона местных рукописей приобретает свои локальные, характерные черты, как то: использование наряду с главным именем мусульманского Бога – Аллах, в основном еще двух его имен: «ал-Малик» (Владыка) и «ал-Ваххаб» (Даритель благ); использование выражения «шахр Аллах ал-мубарак» (благословенный месяц Аллаха) и реже «шахр мубарак» (благословенный месяц) в качестве эпитета мусульманского месяца; упоминание переписчиком своего учителя, под руководством которого рукопись была изучена и (или) переписана.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ АВТОРОМ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ

*Публикации в рецензируемых журналах и изданиях,
рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:*

1. Алибеков Х.Г. «Светильники Муслима для горцев мусульман» - сочинение Муслима ал-Уради о «мухаджирстве» // История, археология и этнография Кавказа. 2020. Т. 16. № 4. С. 900-916. DOI 10.32653/СН164900-916.
2. Алибеков Х.Г. Женский элемент в дагестанском суфизме // Вопросы истории. 2020. № 12-2. С. 264-272. DOI: 10.31166/VoprosyIstorii202012Statyi46.

3. Абдулмажидов Р.С., Алибеков Х.Г. Полемика дагестанских богословов о правилах совершения молитвы таравих в конце XIX - нач. XX вв // История, археология и этнография Кавказа. 2021. Т. 17. № 3. С. 568-580. DOI 10.32653/CH173568-580.

4. Алибеков Х.Г. Ахмад ал-Йамани и политика тимуридов на Восточном Кавказе // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2021. Т. 13. № 3. С. 400-422. DOI: 10.21638/spbu13.2021.307.

5. Абдулмажидов Р.С., Алибеков Х.Г. Правовой дискурс дагестанских богословов XVII-XIX вв. (на основе рукописи из коллекции Багужалава ал-Мачади) // История, археология и этнография Кавказа. 2022. Т. 18. №4. С. 884-898. DOI: [10.32653/CH184884-898](https://doi.org/10.32653/CH184884-898).

6. Алибеков Х.Г. Неизведенное наследие Баб ал-абваба: «Шарх аш-шихаб» Абу ал-Касима ал-Баби и «Тухфат ал-асхаб» Абу Бакра ад-Дарбанди // История, археология и этнография Кавказа. 2023. Т. 19, № 2. С. 282-305. DOI 10.32653/CH192282-305.

7. Алибеков Х.Г. Колофон арабской рукописной книги // Ориенталистика. 2024. № 7(1). С. 137-150. DOI: [10.31696/2618-7043-2024-7-1-137-150](https://doi.org/10.31696/2618-7043-2024-7-1-137-150).

8. Алибеков Х.Г. Колофон как источник по арабской рукописной традиции Дагестана // История, археология и этнография Кавказа. 2024. Т. 20. № 1. С. 21–34. DOI: [10.32653/CH20121-34](https://doi.org/10.32653/CH20121-34).

Другие научные публикации по теме диссертации:

Хапизов Ш.М., Абдулмажидов Р.С., Алибеков Х.Г. Арабоязычные источники по истории Цора. Махачкала: ИИАЭ ДФИЦ РАН, 2023. - 168 с.: ил. (Письменные памятники Дагестана. Том III). ISBN 978-5-6050352-6-8.